
МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ?

© 2010 г. О. П. Ермакова

В статье доказывается, что отрицание и местоименность несовместимы.

The author argues that negation and pronounship are incompatible.

В традиционной русистике выделяются два ряда отрицательных местоимений: с приставкой *не-* и с приставкой *ни-*: *некого, нечего, некогда* и др. и *никто, ничто, никакой, ничей* и т.д. Они, по воззрениям многих лингвистов, не находятся в центре местоименной системы частей речи, а с точки зрения исследователей, разделяющих позицию У. Вайнрайха, они вообще не входят в состав местоименных слов, так как не отсылают к тому акту речи, в котором используются [1, с. 177; 2, с. 3 и др.].

Об этом прямо пишет Е.В. Падучева: “Мы будем относить к местоимениям слова, в значение которых входит обращение к речевой ситуации, т.е. либо к акту речи, либо к продукту речи, тексту”. И далее: «Слова, называемые по традиции “неопределенными местоимениями” (*какой-нибудь, некто* и т.п.), “отрицательными местоимениями” (*никто, никакой* и т.п.), “выделительными местоимениями” (*сам, самый* и т.п.), “определятельными местоимениями” (*каждый, всякий* и т.п.), “вопросительными местоимениями” (*кто, что* и т.п.), не являются местоимениями в смысле приведенного определения» [3, с. 249].

Однако в русистике и славистике эти местоимения рассматриваются наряду с другими семантическими разрядами.

В этой статье, как и в более ранних наших работах (см., в частности [4]), мы будем рассматривать местоимения как особую микросистему частей речи, параллельную основной и с известными особенностями повторяющую основную. Такую точку зрения наиболее определенно высказал Ю.С. Маслов [5, с. 218], позднее – П. Гард [6, с. 215], О.П. Ермакова [4, с. 147]. В местоименной системе частей речи, как известно, различаются местоименные существительные, прилагательные, числительные, наречия и даже аналитический глагол *что делать?* [7, с. 31; 8, с. 75].

Вопрос о том, существуют ли в русском языке отрицательные местоимения, представляется возможным решить не в аспекте категории местоименности вообще, а на основе семантики этого разряда слов. В данной статье делается попытка доказать, что отрицание и местоименность несовместимы.

Отрицание и в виде частицы, и в виде приставки выводит слова из местоименной системы в основную: все местоимения с приставкой *не-* – это безлично-предикативные слова, они лексикализованы, все имеют в большей или меньшей степени ярко выраженные модальные значения: *незачем* и *нечего* (*нечего возмущаться* и под.) – ‘не стоит’, ‘не следует’, *некогда* – ‘нет времени’. Ср. также – *не из-за чего огорчаться, не для чего стараться* и т.д. Все они сочетаются со связками и с зависимым инфинитивом в качестве обязательного компонента, образуя трехчленное (так называемое сложное) сказуемое и стоят в одном ряду с предикативами *можно, (не) надо, нельзя, невозможно: нельзя туда ходить* (было, будет), *незачем, нечего туда ходить* (было, будет). Сочетаются эти предикативы и с именной связкой *стать*:

- Ты был у нее?
- Мне **незачем** к ней ходить.
- И давно **стало незачем?**

О близости слов типа *нечего, некогда* к модальным предикативам писал А.В. Исаченко [9, с. 288; 10, с. 497]; см. также [11, с. 180].

Важно подчеркнуть, что развитие модального значения выводит слова *незачем, нечего* и др. из местоименной системы частей речи. Но степень лексикализации у этих слов не одинакова. Так, если *незачем* употребляется преимущественно со значением ‘не надо’, то *нечего* нередко наряду с модальным имеет и некоторый элемент значения предметности. Ср. различное употреб-

ление этого слова в одной из песен Новеллы Матвеевой:

*А кому в Миссури
Нечего жевать –
Право, нечего тому переживать:
Там жевательной резинки
Просто некуда девать (Миссури).*

Некуда употребляется со значением ‘нет такого места, куда бы можно было (идти, спрятаться и т.д.)’. – Почему не уходит от него? А ей **некуда** деваться; *И рад бежать, да некуда...* (Пушкин, Борис Годунов) и со значением ‘не стоит’, ‘нет необходимости’. *Мне еще торопиться некуда, я могу выбрать невесту по своему желанию* (А. Островский, Бедная невеста).

Некого сохраняет отношение к лицу – *ему некого винить, не на кого надеяться* и т.п. Но независимо от степени лексикализации все слова этого разряда образуют группу безличных предикативов.

Формирование предикативов в основной системе частей речи, как правило, выражается в обособлении и лексикализации одной из падежных (чаще предложно-падежных) форм: *не в духе, под градусом, в отца, в положении* (о беременности) и т.п.

Предикатив *нечего* реализует модальное значение ‘не стоит’ в нескольких падежных формах с разными предлогами: *не из-за чего, не от чего, не к чему*. Ср.: *не из-за чего расстраиваться, не от чего тут в восторг приходить, не к чему зря тратить силы. ...На нашу погибель сцеплены мы все проклятой цепью в веках и пространствах, и не вырвать из нее ни одного звена никому и никогда. Не к чему и стараться* (Тэффи, Часы).

Известно, что местоимения типа *нечего* не находят соответствия в других славянских языках: их нет ни в польском, ни в чешском, ни в словацком. Русские местоимения этого типа переводятся целыми отрицательными конструкциями: *незачем* – ‘nie ma po co’; *нечего* – ‘nie należy, nie ma sensu’ и т.п.; *некогда* – ‘nie ma czasu, brak czasu’ (польск.); *незачем* – ‘nema smysl’, *некогда* – ‘neni čas’ (чешск.).

Нет соответствующих местоимений и в немецком: *незачем* – unnütz, nutzlos; *незачем было приходить* – es war unnütz zukommen; *Мне некогда* – ‘ich habe keine Zeit’ и т.д.

Таким образом, местоимения типа *нечего* не удерживаются в системе местоимений по причине их лексикализации, приобретения неместоименного значения.

Как обстоит дело с местоимениями типа *никто*?

Уже отмечалось, что местоимения с *ни-* употребляются не только в отрицательных, но и в утвердительных предложениях [4, с. 156]. И, на мой взгляд, именно в утвердительных предложениях они выражают собственное отрицательное значение. Но какое? Ср.: *Он для меня никто; Этот дом ничей; Я сегодня никакой; Положение – никуда.*

Совершенно очевидно, что в утвердительных предложениях местоимения с *ни-* лексикализуются, приобретают совсем не местоименные значения. Этим характеризуются и *ничей*, и *никакой* (я сегодня *никакой*), и *ничто*, и *никто*, и другие. Изменяется и их лексическая сочетаемость. Ср.: *ничей дом, ничья собака*, но нельзя сказать: *ничей приезд, *ничье заявление и т.п.

Лексикализованные местоимения с *ни-* характерны для художественной речи:

Бывают такие настроения. Сразу обрываются в душе все нити, связывающие ее земное с земным... Меркнет все то огромное и важное, что мы называем жизнью, и чувствует себя человек тем первозданным “ничто”, из которого создана вселенная (Тэффи, Воспоминания).

И шаг вот этот – *никому* – *вслед...* (М. Цветаева, В огромном городе моем – ночь...);

Свистели флейты *ниоткуда...* (А. Тарковский, До стихов);

Каратыгин закуривает, а Светик думает *ни о чем*. Потом Светик думает о книгах (В. Маканин, Старые книги); Глава *никакая*, из которой тем не менее можно кое-что узнать (Б. Заходер, Приключения Алисы в стране чудес, Пересказ); *Никотого* числа. День был без числа (Гоголь, Записки сумасшедшего); *Дорога никуда* (А. Грин); *Человек ниоткуда* (А. Володин), *В поисках страны нигде* (Е. Трубилова, Предисловие к рассказам Тэффи).

Но лексикализованные словоформы широко используются и в устной речи. Ср. уже приведенные и другие: *Он мне никто; Я для него ничто; Он сегодня никакой; Собака ничья; Статья – никуда; Мне это ни к чему; Он вполне (очень) ничего* и т.п.

Это не значит, однако, что лексикализация не позволяет словам с *ни-* употребляться в отрицательных предложениях (при отрицательном предикате). Ср.: *Этот дом – ничей* (‘без хозяина’); *Этот дом не может быть ничьим* (т.е. ‘он чей-то’). Ср. также: *Он говорил ни о чем*

(‘о разных пустяках’, ‘не имея определенной темы’); *Он обычно не говорит ни о чем* (‘обычно говорит серьезно, строго на определенную тему’); *Ни за что не соглашусь* (в утвердительном предложении не употребляется); *Ни за что* в значении ‘дешево’, ‘даром’ возможно и при утверждении, и при отрицании: *Он продал дом ни за что* и *Я не продам ни за что* (‘вещь дорогая’).

В определенных случаях лексикализованные местоименные словоформы могут не расчленяться предлогами: *Он опять вспомнил о **ничьей** собаке и загрузил*; *Дом он построил, можно сказать, из **ничего***; *Превратиться в **ничто***; *Оказаться без **ничего*** и т.д.

Совершенно иную картину представляют местоимения с *ни*, употребляющиеся только в отрицательных предложениях.

*Никто не пришел на лекцию: ни студенты, ни преподаватели. **Никакой** цвет сюда не подходит* (ни красный, ни синий...). *Ничей дом мне не нужен: хочу свой. Нет, **никогда** моей, и ты **ничьей** не будешь...* (А. Блок).

Здесь нет отрицательных местоимений – *ничей, никакой, никто* и т.п. Есть местоимения *чей, какой, кто* и т.д. с частцей *ни* (не приставкой!). И только магия орфографии, орфографическая традиция не позволяет нам раздельного написания этих единиц.

Если согласиться с тем, что местоимения с приставкой *ни-* “имеют значение отрицания, т.е. называют **отсутствие предмета** или признака, на который указывает мотивирующее слово” [12, т. I, с. 412], то как объяснить хотя бы одно из явлений, связанных с употреблением этих слов – распространение прилагательными: ***Ничто человеческое мне не чуждо***; ***Ничего более глупого придумать нельзя*** и т.п. Ср. пример из Грамматики-80: *Не произошло **ничего страшного*** как случай согласования прилагательного с местоименным существительным [12, т. II, с. 78]. Ср. еще: *Она искала и не могла найти в нем **ничего непрекрасного*** (Л. Толстой); *Она ни с кем не была. Я имею в виду, что она не была **ни с кем**, кого постигла печальная участь быть похороненным на чужбине* (А. Маринина). Не вполне понятно, как может признак (человеческое, глупое, страшное и т.д.) относиться к **отсутствию предмета**? Ср. также: ***Никто другой*** (иной, из них, из взрослых и т.п.); ***Ни от кого чуждого*** она не примет помощи.

Думается, что во всех таких случаях определяется не *ничто*, а *что*; не *никто*, а *кто*. Ср. также: *Уж не жду от жизни **ничего я...*** (Лермонтов). Значит ли это ‘не жду **отсутствия** чего бы то ни

было’ (предмета, явления и т.п.)? Напротив, это значит – ‘не жду, что **будет** что-то’ (хорошее, яркое и т.п.).

Очевидно, что при расчлененности словоформы предлогом особенно заметно и отсутствие смыслового единства у местоимения и частицы. *Это уж **ни на что** не похоже! Нет, почему же это похоже на мошенничество. Он был не похож **ни на кого** из тех, с кем мне приходилось общаться. Он не похож ни на мать, ни на отца, ни на деда – **ни на кого**.*

Это употребление вполне соответствует тому определению значений слов *никто* и *ничто*, которое находим в толковых словарях: “Ни один (человек)”, “Ни один (предмет, дело, явление)” (Сл. Уш.). Характерно, что устойчивые сочетания *ни во что не ставить, ни за что считать* в словаре Ушакова помещены при слове *что*, а не *ничто*.

А по поводу слова *низачто* определяемого как наречие со значением ‘ни в каком случае’, ‘ни при каких условиях’, находим в словаре Ушакова примечание: «Не смешивать с местоимением “что”, напр.: *Еще ни за что не брался: ни за чтение, ни за переписку*».

Итак, на наш взгляд, в облике так называемых отрицательных местоимений типа *никто* существует два ряда различных единиц: один – лексикализованные словоформы с местоименными корнями, но не имеющие местоименных значений, второй ряд – местоимения, но не с приставкой *ни-*. Это местоименные слова *кто, что, чей, какой* и т.д. с частцей *ни-*, связанной с отрицанием, усиливающей отрицание предиката.

Другой вопрос, какие это местоимения. Ясно, что они не могут быть отнесены ни к вопросительным, ни к относительным, если основываться на их традиционном определении. Но среди местоимений *к-*корней (термин А.В. Исаченко) встречаются и другие, не получившие пока определенных наименований. Ср.: *Есть чему удивляться! Нашел чем заняться! До чего доводит злословие! Как же я устал! Сколько сил потрачено!*

Кто ни умрет, я всех убийца тайный (Пушкин).

Наверное, целесообразнее всего включить их в разряд относительных с дифференциацией функций внутри данного разряда (ведь условности в названиях местоимений все равно немало!).

Таким образом, и слова типа *ничего*, и типа *ничто* фактически выпадают либо из местоименной системы частей речи вообще, приобретая местоименное лексическое значение, либо из разряда отрицательных местоимений.

Конечный же вывод может быть таким: отрицание не “уживается” в системе местоимений. Даже частица *не*, оказываясь в предикате вместе с местоименным словом, вызывает его лексикализацию: ср. И всё – *не то*, и всё – *не так*, но что есть – *то* и *так*?

Нет, ребята, *всё не так, всё не так*, ребята (Высоцкий).

Отрицание тесно связано с предикацией, а предикация с характеристикой и модальностью, что и является основой всех названных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970.
2. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. М.: Наука, 1974.
3. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука, 1974.
4. Ермакова О.П. Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М.: Наука, 1989.
5. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975.
6. Гард П. Структура русского местоимения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985.
7. Зарецкий А.И. О местоимении // Русский язык в школе. 1940. № 6.
8. Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1. М.: Наука, 1966.
9. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I. Изд. второе. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1965.
10. Isačenko A.V. Die russische Sprache der Gegenwart. Teil I. Formenlehre, Veb Max Niemeyer Verlag. Halle (Saale), 1968.
11. Федорова М.В. Лексико-грамматические очерки по истории русских местоимений. Воронеж, 1965.
12. Русская грамматика. Т. I, II. М.: Наука, 1980.